

HI-MACS[®]
Natural Acrylic Stone[™]

**ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ
АРХИТЕКТУРА**

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ЗАРЯДЬЕ»

 LG Hausys

Компания LG Hausys RUS представляет вам архитектурный проект Концертного Зала «Зарядье» с применением акрилового камня HI-MACS.

Проект Московского Концертного Зала «Зарядье» по праву можно назвать самым ярким общественным зданием «звёздной» архитектуры, построенным в современной Москве. в то же время оно отдает дань авторским предпочтениям и истории места, будучи поверено образностью классического модернизма шестидесятых.

 LG Hausys

HI-MACS[®]
Natural Acrylic Stone[™]

НАЗВАНИЕ ПРОЕКТА

Московский концертный зал «Зарядье»

ОТДЕЛОЧНЫЕ РАБОТЫ

Zolt Group

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ

Россия, Москва, ул. Варварка, вл. 6.

ФАБРИКАТОР

ArtCor

АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ТПО «Резерв»

МАТЕРИАЛ

Искусственный камень HI-MACS® by LG Hausys
в цвете Diamond White S034, Black S022.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Сергей Кузнецов, Владимир Плоткин
(руководители авторского коллектива).

АРХИТЕКТОРЫ

Сергей Гусарев (руководитель архит. мастерской),
Андрей Травкин (ГАП), Александр Пономарев
(ГАП), Сергей Алексанин, Анастасия Гаврюшина,
Диана Галлямова, Каролина Диас Москера Клео,
Сергей Дудукин, Роман Князев, Елена Ковшель,
Алексей Кузнецов, Юлия Литвиненко, Максим
Малеин, Дмитрий Масаков, Александра Орехова,
Алексей Раменский, Екатерина Солонкина, Юрий
Фадеев, Екатерина Шорникова

ФАСАДНЫЕ И ИНТЕРЬЕРНЫЕ РЕШЕНИЯ

Денис Чернов (руководитель мастерской интерьера
и дизайна), Дарья Кириллова, Полина Назарова,
Мария Фунтикова, Надежда Чехун, Роман Шумаев

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ЗАРЯДЬЕ»

Крупнейшее здание одноименного парка, самого звучного московского проекта последних лет. Парк сооружен по проекту консорциума американского бюро Diller Scofidio + Renfro, Hargreaves Jones и Citymakers, победившего в конкурсе 2013 года, и адаптированного к московским реалиям Александром Асадовым. Его главный прием — масштабная геопластика, фактически искусственные холмы, куда встроены: медиа-центр, оранжерея, климатический аттракцион ледяной пещеры, ресторан и кафе. Самая большая гора в восточной части Зарядья служит, согласно замыслу, напоминанием об элементе старого московского ландшафта — Псковской горке, скрытой еще в начале XIX века, вскоре после 1812 года. В эту гору и включено здание концертного зала, чья функция унаследована от гостиницы «Россия»; напомним, что зал присутствовал по всем конкурсным заданиям и проектах, начиная от офисных кварталов, которыми предлагал застроить Зарядье сэр Норман Фостер в 2006 году. В задание конкурса-2013 входила лишь необходимость наметить место для концертного зала, и DS+R поместили его в восточной части, у Китайгородского проезда за восстановленной в 1980-е стеной Китай-города и накрыли «стеклянной корой», поместив

на вершине холма еще один климатический аттракцион — изогнутую стеклянную крышу, способную сохранять прохладу летом и тепло зимой. Стеклянную кору разработала компания Transsolar, специалист по такого рода проектам; а на западном склоне кровли-горы согласно плану DS+R разместился амфитеатр для наблюдения за Кремлем и закатом.

Таким образом, концертный зал оказался встроены в масштабную геопластику парка «Зарядье», оставшись, впрочем, самостоятельным проектом. «Валерий Гергиев, куратор проекта филармонии, первоначально планировал построить здание по проекту Сантьяго Калатравы, — рассказывает Владимир Плоткин. — но характерный для этого автора «ребенок» не соответствовал концепции парка DS+R и не понравился мэру Москвы». В 2015 году проектированием занялось ТПО «Резерв» при участии главного архитектора Москвы; у авторского коллектива два руководителя — Кузнецов и Плоткин. Работа оказалась очень напряженной и объемной, начиная от отслеживания всех нюансов и заканчивая множеством совещаний, уточнений, доработок с десятками нюансированных вариантов.

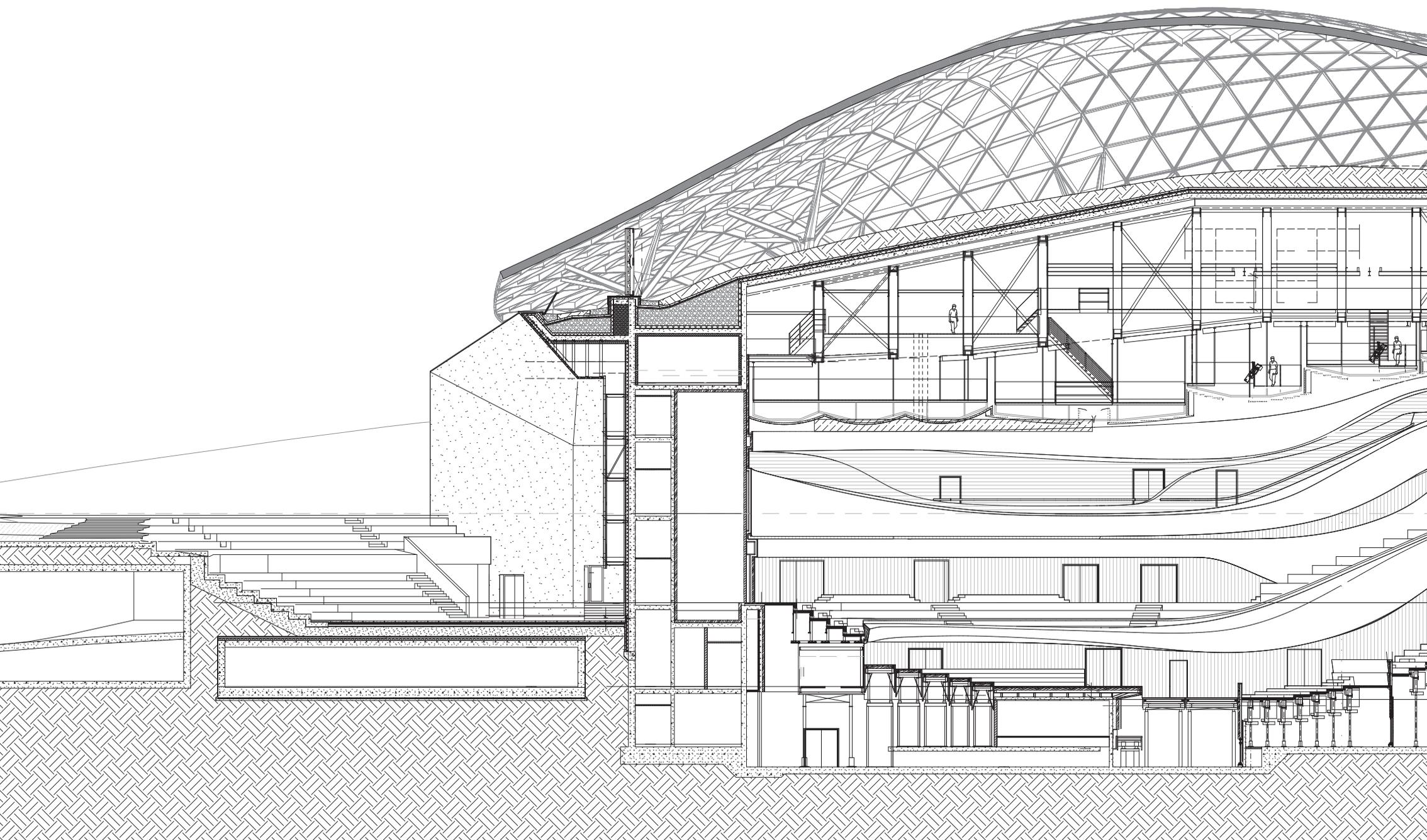

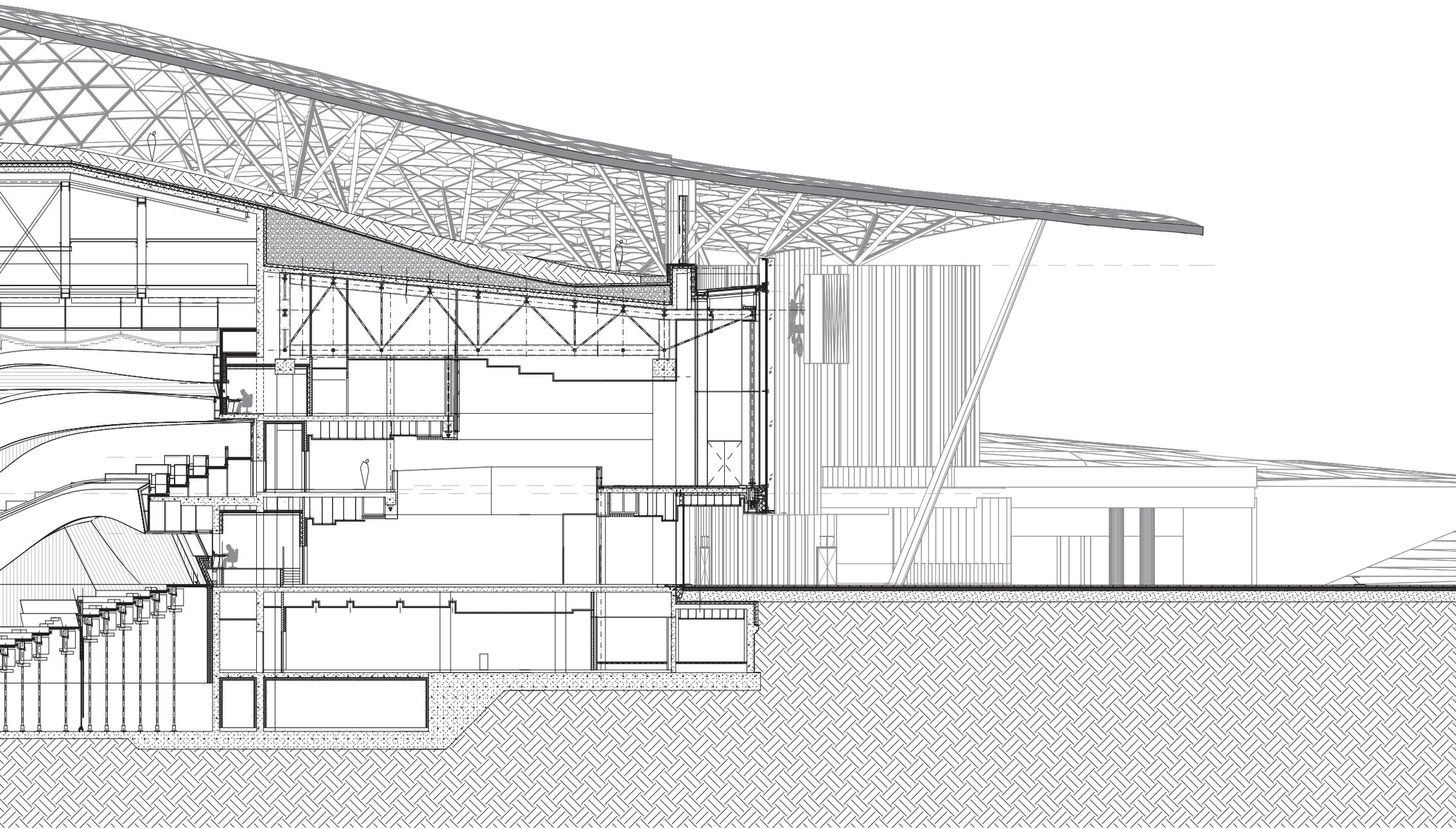

Концертный зал «Зарядье» Zaryadye
Concert Hall

Столь сложное и значимое здание почти обязано быть «архитектурой аттракциона». Так и получилось: оно, как и любая современная общественная постройка такого масштаба и задач, рассчитано на эмоциональную реакцию и определенно производит

вау-эффект. Снаружи, особенно при взгляде с парящего моста, «в профиль», здание напоминает приморские скалы Нормандии: аккуратный срез горы, прихотливо вспученной сверху. Но срез этот — стеклянный, поблескивающий и переливающийся,

прозрачный и с всполохами света, вертикалей белых колонн, горизонталей балконов и множественной подсветки — так что, может быть, он больше похож на кварцевые жилы в северных гранитных скалах Карелии или Финляндии, неожиданный выход

блестящего полупрозрачного камня из плотной породы. Эффект концертного зала «Зарядье» в целом именно таков — в огромную искусственную гору помещено нечто яркое.

АРХИТЕКТУРА

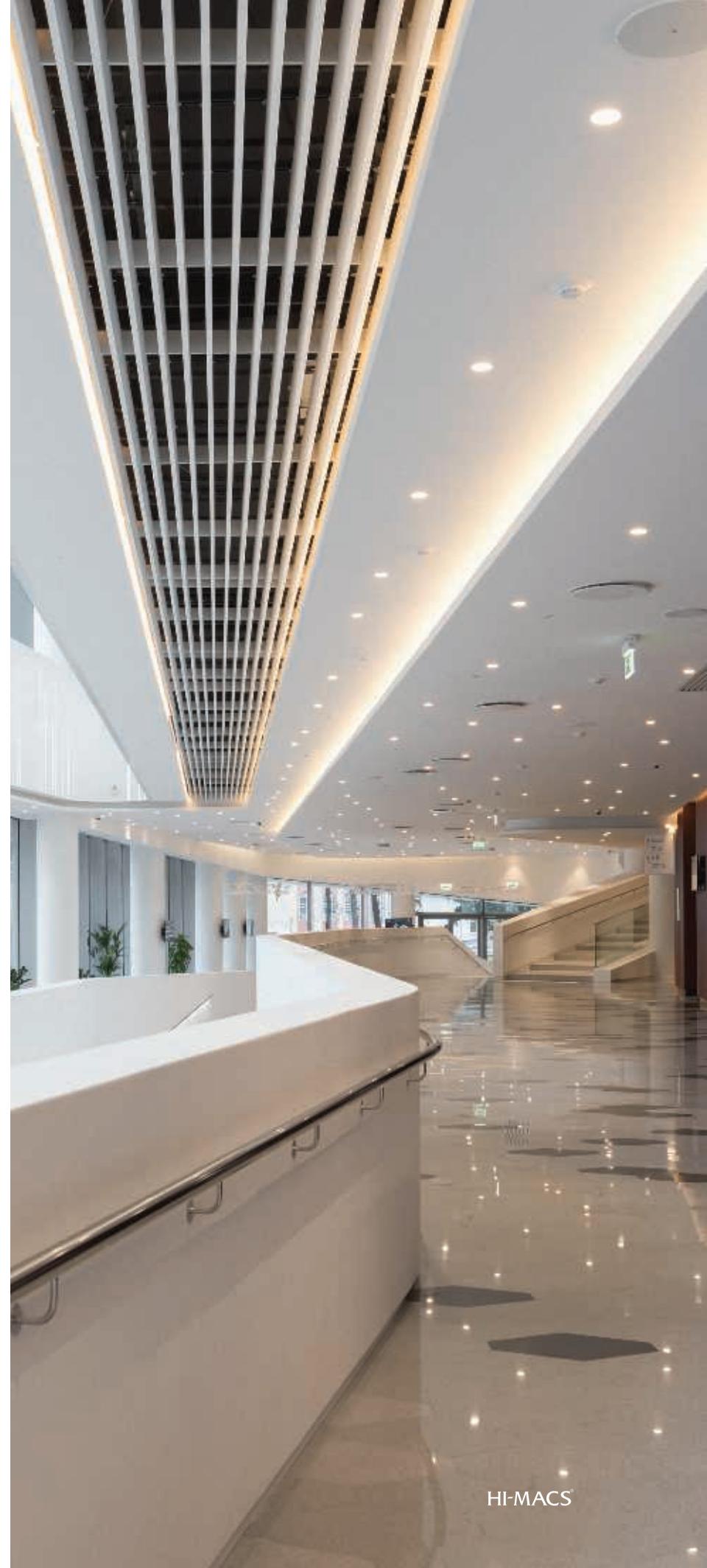
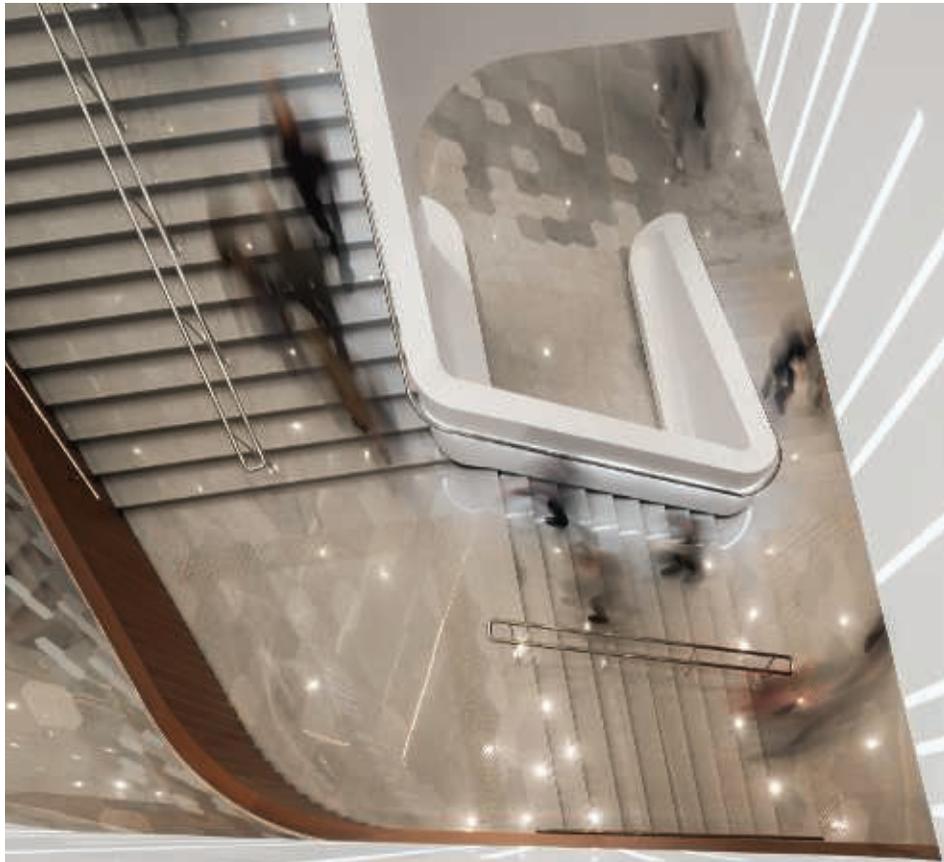
В архитектуре зала «Зарядье» присутствует несколько тем, но они не разделены, а скорее переплетены между собой, хотя и выстроены в пространстве с определенной последовательностью. Гибко изогнутые белые балконы главного концертного зала кажутся парящими на бархатной подложке ребристых панелей красного дерева лентами — так стелются слои тумана или дыма, так рисуют энергетические потоки в кино. Иными словами, зал — «генератор», получающий пластическую энергетику из музыки в его сердцевине: потоки генерируются вокруг, как электричество на катушке медной проволоки или как магнетизм крупного небесного тела.

Но на границе зала энергетика не пропадает, а выплескивается в фойе белыми протуберанцами лестничных перил и обводами балконов, чье несимметричное текучее движение подчеркнuto линиями подсветки и хаотично разбросанными точками ламп, немного похожих на звезды, а сильно — на пушистые комочки света, которыми сейчас принято обозначать результат действия магии. Как будто энергия, застывшая в потоках белых лент, распространяется и постепенно затухает, немного искря. Тему подхва-

тывают люстры-хоросы: тонкие металлические круги, несущие множество точек-ламп, каждая — с полупрозрачным белым крылом. Представим себе, что светлячки вылетели из зала и то роятся, то приземляются на потолке. Эффект волшебный, праздничный — свет музыки поймали в мембрану стеклянной стены-витрины, как жука в янтарь, но — особенно ночью, если смотреть на отражение в стеклянной стене изнутри — можно подумать, что самым смелым светлячкам удастся вылететь наружу.

Вечером отражение интерьера проецируется на темное пространство снаружи, точечные светильники похожи на парящие звезды, переключаются с невидимыми в городе настоящими светильниками — эффект космический. И в то же время кажется, что здание разбрасывает вокруг себя яркие театральные блески, словно волшебные палочки, производит разлетающиеся в пространстве точки света. Внутри здания точки тоже умножаются в отражениях и придают неуловимое, но настроивающее на волшебный лад, сияние. Его поддерживают тонкие круги-хоросы люстр, усеянные мелкими лампочками, каждая с полупрозрачным белым крылом.

ЗАЛ
ЗАРЯДЪЕ

Лучше
концертите
утрос е сезона

www.galaxyhotel.com

Белые ленты не то чтобы вовсе парят в воздухе: кое-где они «цепляются» за колонны, где-то садятся на пол, обрамляя пандусы и окружают деревянную изнутри и снаружи стену главного концертного зала. Стена напоминает занавес: изнутри он состоит из плюшевых темно-каштановых теней ребристой поверхности красного дерева, а снаружи, со стороны фойе, — плиссирован

ровным зигзагом, причем ближе к краям и лестницам одна половина каждой призмы становится зеркальной, вторая остается деревянной: такое чередование позволяет, с одной стороны, развесть стену — полосы дерева кажутся парящими в пространстве, а лестница как будто не вполне примыкает к стене.

Зигзагообразная стена становится полюсом, противоположным изгибам балконов — там плавно, здесь ребристо, но кроме того, она намечает сходство с механизмом, лентой зубчатой гусеницы или частью шестеренки. Аналогию поддерживает автоматизированность зала: войдя туда, ощущаешь легкое покачивание конструкций, видишь трансформационные щели в полу и можешь

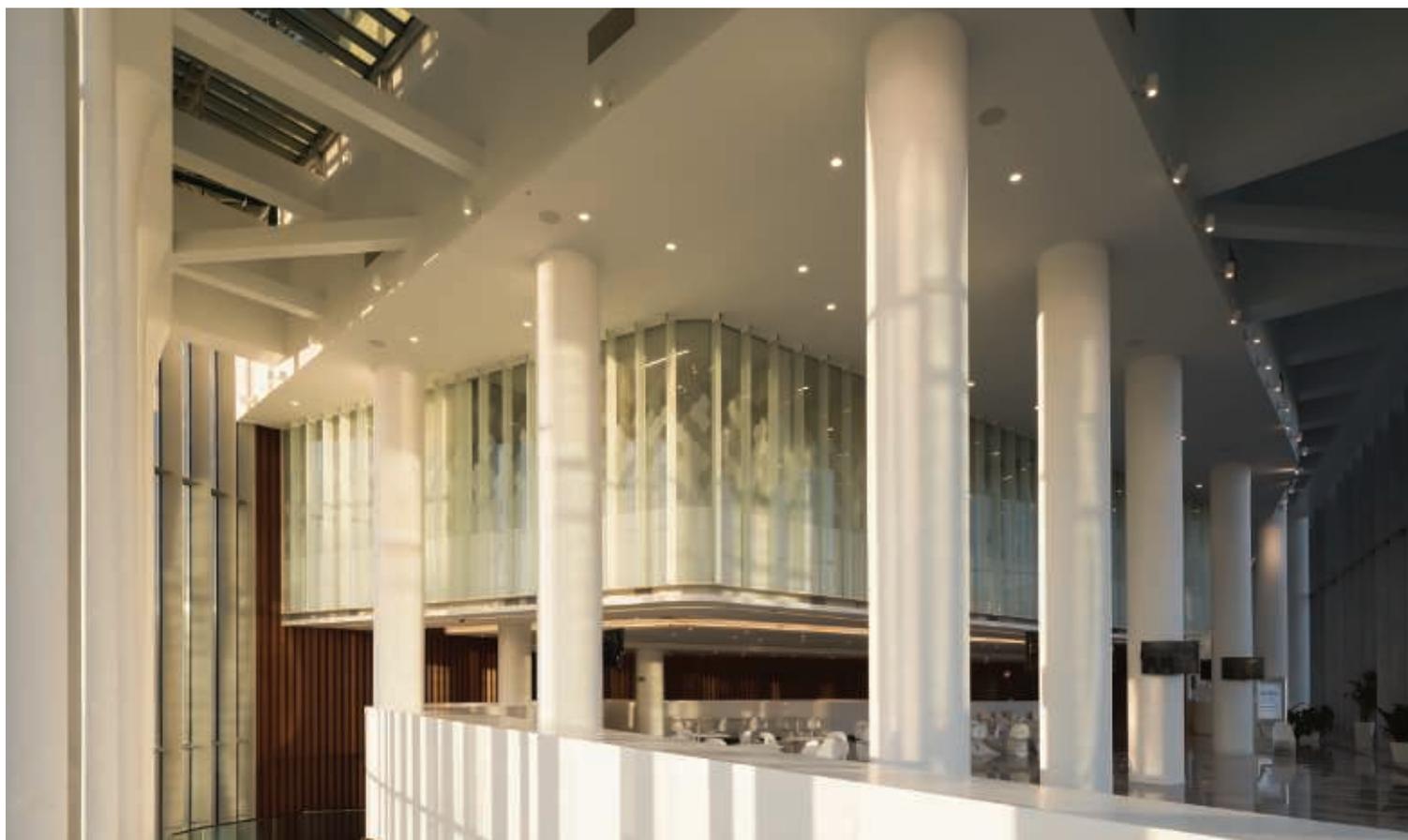
ощутить себя внутри некоего «городка в табакерке». Что обоснованно, поскольку зал действительно, как мы помним, складывается и раскладывается. Кроме того для современной архитектуры, как известно, характерны обе темы — скульптурная гибкость, допускающая меру случайности летящего по ветру шелкового шарфа и подобие механизму, рационально просчитанному устройству.

ДИНАМИКА

Нелинейное ядро зала сочетается с расчерченной вертикальными ламелями стеклянной оболочкой, чей лаконизм, что достаточно заметно, восходит к классическому «оттепельному» модернизму. Два подхода взаимодействуют, как будто «притираются» друг к другу, порождая корректировки, уходя от однозначности, хотя и не теряя *ratio*: маршруты усложняются, оси поворачивают, но и криволинейность не абсолютна, точнее, больший акцент сделан на линии и поверхности, а тяжести и объема немного. Чему способствует белый цвет, скорее сияющий, чем пластичный, и разные виды «штриховок» — приемов графичного свойства. Среди них металлические «рельсы» вентиляции, уступчатые волны на потолке, линии подсветки, полосы света на ограждениях балконов, ребра деревянных плашек и зеркал, полосатые отражения интерьера в них — и их собственные отражения в блестящем полу и внешних стеклах. К тому же разряду «штриховок» хочется отнести стеклянные ламели фасадов, образованные сеткой рам полосы солнца на полу, пиксельный рисунок шестигранников пола и повторяющие его в меньшем масштабе пятна шелкографии и даже мотивированные акустикой насечки на балконах, ребра

деревянных панелей в главном зале и складки — в репетиционном. Все это создает некий слой линейной образности, полупрозрачной, не вполне материальной — как если бы мы находились среди декораций, нарисованных на прозрачных полотнах — и способствует не то чтобы развеществлению, но переносу внимания на эти то блестящие, то темные штрихи. Почти снимает тектонику, как будто мы находимся в пространстве гравюры, или шире — подчеркивает театрализованность пространства, что более чем уместно для концертного зала.

Суммировать все впечатления можно так. Сетка размеренного ритма вертикалей стен зала и фасада, прошитая изгибами балконов и перил, соединена с ними так же тесно, как в музыке ритм связан с мелодией, расчет — с яркими эмоциями. Музыка это и эмоции, и математика, искусство наиболее отвлеченное, и в этом концертный зал, построенный ТПО «Резерв», можно понимать как «портрет» музыки. Или один из возможных её портретов. Баланс эмоциональности, рассчитанной на человека и его восприятия, уводящей в «музыку сфер», соблюден.

МАТЕРИАЛ

При создании интерьера большое внимание было уделено материалу отделки, который, помимо эстетических свойств, должен был удовлетворять ряду требований, учитывающих общественный характер пространства, таких как пожаро- и износостойкость, простота ухода и дальнейшей эксплуатации. Поэтому для облицовки поверхностей балконов, лестничных ограждений архитекторы выбрали композитный материал HI-MACS®, позволивший перенести замысел ТПО «Резерв» в реальность с удивительной точностью, так что даже непросто найти

отличия от проектных визуализаций. (Изначально в проекте планировалось использование другого композитного материала, от которого пришлось отказаться по соображениям пожаробезопасности в пользу HI-MACS®, имеющего сертификат соответствия пожаростойкости КМ-1).

Впечатляет и общая площадь поверхностей, созданных с помощью HI-MACS®, — в общей сложности порядка 6000 м².

Аббревиатура расшифровывается как High Marble of ART for Customer Satisfaction — «высокое искусство камня по запросу заказчика», что собственно и раскрывает возможности устойчивого к физическим и химическим воздействиям искусственного камня, изделия из которого производятся по индивидуальному проекту.

В основе камня HI-MACS® лежит метилметакрилат, который широко применяют не только в строительстве — прежде всего, для покрытия стен и потолков, но и в медицине: в зубных пломбах и искусственных кристалликах глаза. Дополнительную твердость материалу обеспечивает гидроксид алюминия, выступающий в качестве армирующего вещества. Этот беспористый материал прост в уходе — его легко мыть и также легко можно устранить царапины путем полировки, поэтому он популярен не только как отделочный материал — его также используют для создания мебели, и концертный зал «Зарядье» не стал в этом смысле исключением. Из HI-MACS® здесь изготовлены барные стойки двух кафе на балконе второго яруса и столешницы в туалетных комнатах. Кроме того, перила лестниц, «стекая» на пол первого этажа, делают эффектный поворот и превращаются в скамейки — это один из ярких, «цепляющих глаз», приемов решения интерьера фойе.

Одним из основных требований к материалу — возможность создавать бесшовные поверхности большой площади, в том числе криволинейные. Благодаря своим особым свойствам HI-MACS® часто используют для создания объектов, спроектированных методом параметрического моделирования. Он широко применен в оперном театре в Гуанчжоу, построенном по проекту Захи Хадид, где практически отсутствуют прямые линии. В отличие от «текучей» архитектуры Хадид главной характеристикой интерьера, разработанного архитекторами ТПО «Резерв»: непрерывность горизонталей, параллельных поверхности пола, которую и обеспечивает бесшовное покрытие искусственным камнем.

При 3D-моделировании объект разделяется на отдельные составляющие элементы, для каждого из которых создается своя пресс-форма из МДФ.

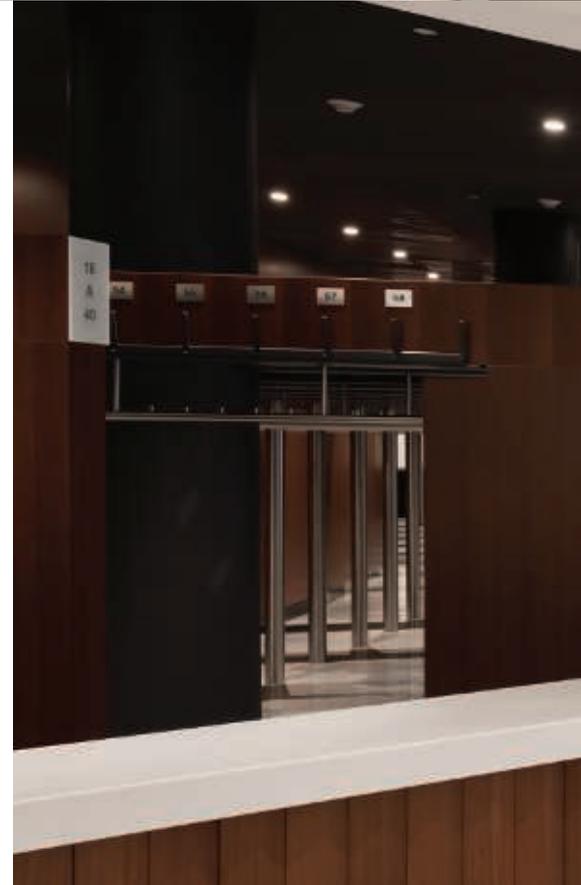
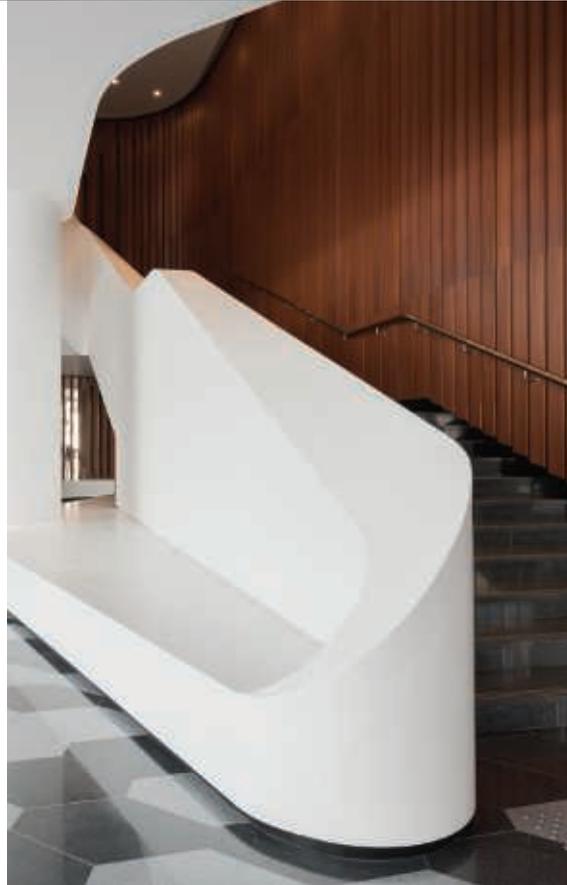
Базовые листы, имеющие площадь 3,68×0,76 м и толщину 12 мм, раскраивают по шаблону и прессуют под воздействием высокой температуры. После вакуумного прессования детали соединяют между собой специальным клеем, который и обеспечивает «бесшовное» соединение. Непрерывность линий протяженных парапетов балконов и лестничных ограждений, перетекающих друг в друга, графика ламелей, скрывающих систему вентиляции, отделка тонких колонн второго яруса — результат точного моделирования и безупречного производства.

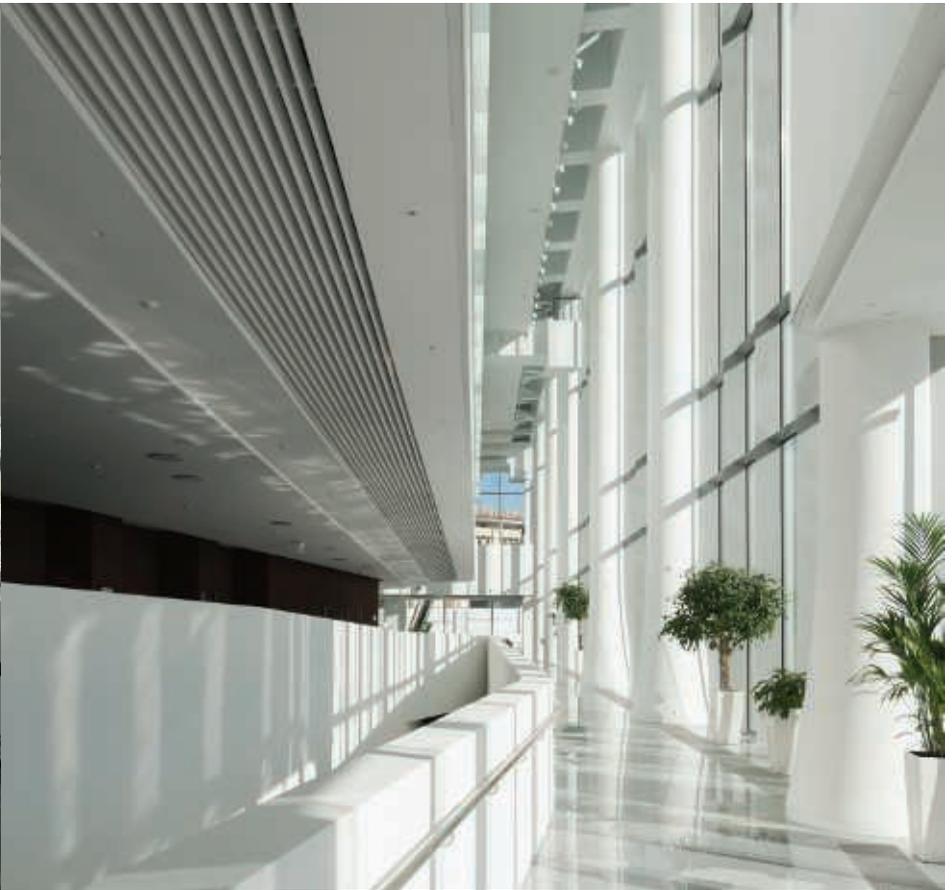
Помимо криволинейных ограждений с помощью 3D-формования создана рифленая отделка зоны кассы, продолжающая тему деревянной ребристой поверхности смежных стен гардероба.

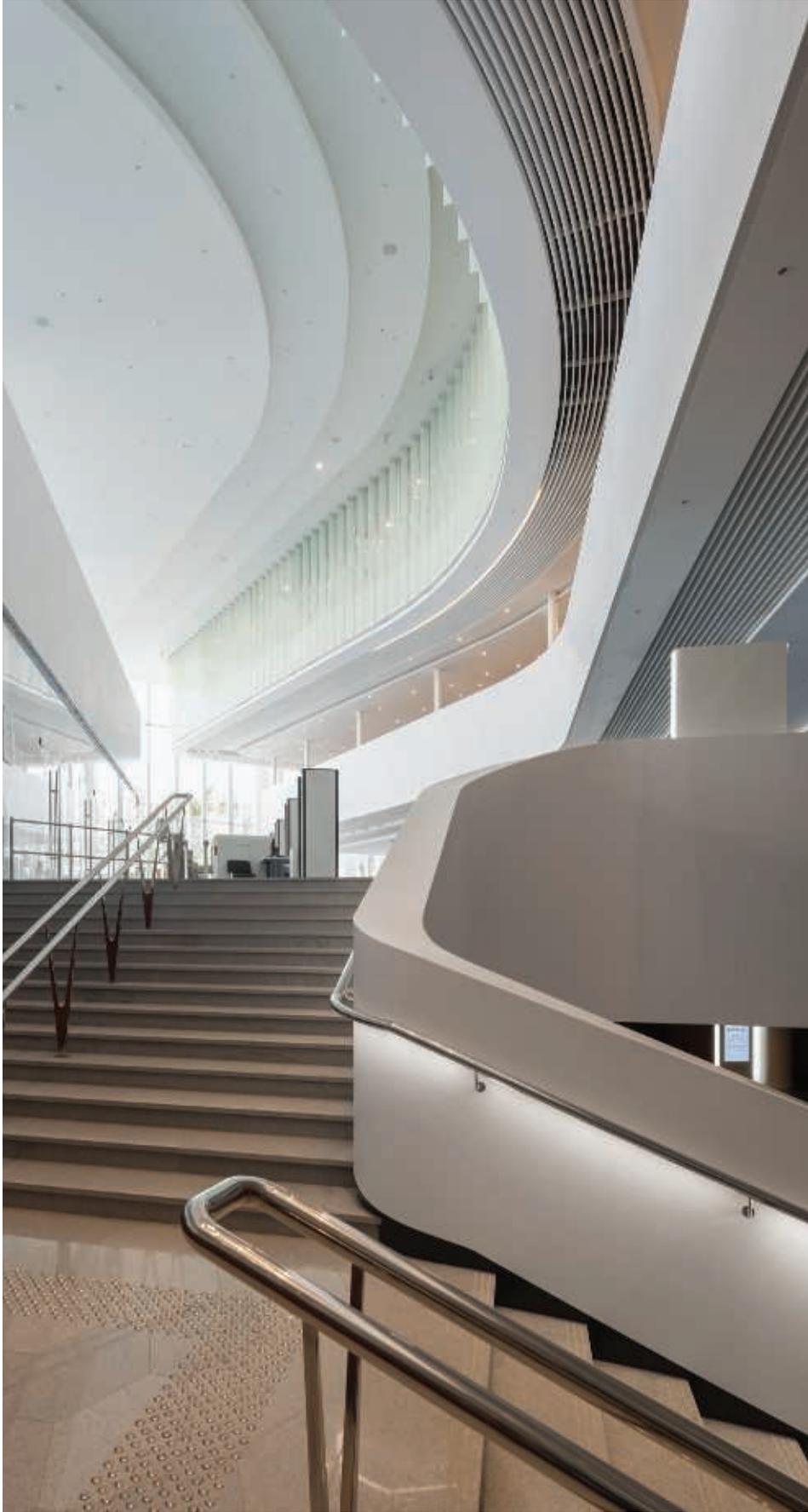

HI-MACS®

ПРОИЗВОДСТВО

Листы HI-MACS®, изготовленные в Южной Корее, были профессионально обработаны в Москве на одном из ведущих российских предприятий по обработке искусственного акрилового камня на фабрике «АртКор» и монтировались на месте на металлокаркас. Фабрика оснащена самым передовым оборудованием, включая станки собственного производства с числовым – программным управлением, широким набором инструментов компьютерного проектирования и 3D моделирования. Благодаря вышеперечисленному, «Арткор» имеет возможность исполнять самые сложные авторские эксклюзивные проекты, а масштабные производственные площади позволяют одновременно выпускать большие объемы.

Еще одним из преимуществ HI-MACS®, является то, что в случае возникновения ошибки на производстве материал позволяет доработку «на месте» и подгонку методом подрезки и шлифовки. Простота использования клея для бесшовного соединения также упрощает задачу монтажа. При необходимости, прежде всего для фасадных работ, где важно заложить амортизационные швы, создаются пазовые соединения, которые обеспечивают безопасную усадку материала. Монтаж панелей на подсистему осуществляется либо с помощью кайла либо на клей в зависимости от будущей нагрузки. Сами панели достаточно легкие – всего 20 кг/м².

СВОЙСТВА

Светопрозрачность HI-MACS® стала еще одним определяющим фактором при выборе материала для интерьеров фойе: важную роль в пространстве фойе играет свет, создающий вертикальный ритм в интерьере, где главенствует горизонталь: днем тени от рам окон и колонн вычерчивают тонкие линии на белоснежных плоскостях, а в вечернее время поверхности оживляются световыми линиями на ограждениях балконов и подсветкой ступенчато решенных потолков. в линейке HI-MACS® представлены две разновидности «камня» — LUCENT и SOLID с различной светопрзрачностью.

Рисунок встроенной подсветки — в «Зарядье» это вертикальные штрихи на поверхности балконов — создается при помощи фрезеровки плиты с обратной стороны на половину ее глубины, причем возможности материала позволяют создавать как размытый рисунок, так и фигуры с четкими контурами. Нужно лишь выбрать способ обработки краев внутреннего рельефа, а глубина рельефа определяет интенсивность свечения материала. Различные цвета светодиодов, вмонтированных в конструкцию, и использование диммеров позволяют варьировать световые эффекты.

Из широкой цветовой линейки, предоставляемой HI-MACS®, был выбран Diamond White S034. Искусственный камень черного оттенка Black S-022 применен в отделке гардероба.

Возможности искусственного камня HI-MACS® значительно расширяют область применения 3D-моделирования в архитектуре и открывают новые горизонты проектирования интерьеров и фасадов.

LG HAUSYS

Международный концерн, специализирующийся на производстве широкого ассортимента высокотехнологичных строительных и отделочных материалов. Концерн занимает лидирующие позиции на внутреннем рынке в Южной Корее и активно развивается в других странах. Особенностью компании LG Hausys является то, что это одна из немногих, которая предлагает полный спектр современных материалов собственного производства, в том числе — акриловый камень HI-MACS®.

LG работает уже более 70 лет с целью улучшения жизненного пространства. Материнская компания LG Group с 1947 года.

HI-MACS® В МИРЕ

HI-MACS®

Современный композитный материал, основными компонентами которого являются акриловая смола, натуральные минеральные наполнители и пигментные добавки. Под действием высокой температуры, акриловый камень становится пластичным, легко сгибается и принимает необходимую форму.

БЕСШОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВО

HI-MACS® позволяет получать визуально бесшовные соединения. Использование специального клея при производстве изделий из HI-MACS®, позволяет добиться визуального эффекта отсутствия швов. Это дает возможность создания крупных изделий сложных форм с эффектом монолитности. Плавная интеграция обеспечивает большие площади без видимых соединений или кромки, а также скрытый монтаж раковины или чаш. Отлитые из единой формы, без видимых швов, непористые, гигиеничные, легко очищаемые идеально подходят для использования даже в больницах и лабораториях. Бесшовная отделка также позволяет производить ремонт и замену без видимого следа.

ЦВЕТОВАЯ ГАММА

HI-MACS® предлагает бесконечное число возможностей дизайна с большим разнообразием цветов и узоров. Во всем мире HI-MACS® востребован ведущими архитекторами и дизайнерами мебели и интерьеров. Однотонные декоры, декоры с блестками, светопроводящие, мелкая, средняя и крупная крошка, а также эксклюзивные серии выразительных декоров для искусственных.

ТЕРМОФОРМОВАНИЕ

HI-MACS® может похвастаться возможностью 3D моделирования за счет термопластичных свойств, благодаря которым он обладает огромным дизайнерским потенциалом.

ПРОСТОТА ПРИМЕНЕНИЯ

Хотя HI-MACS® практически такой же надежный, как камень, но в плане работы напоминает древесину. Этот твердый материал можно распиливать, просверливать итд. Он поддается созданию бесконечного разнообразия многомерных форм и фактур. Неудивительно, что большинство людей, работающих с HI-MACS®, имеют опыт в деревообработке и ценят его как материал для инновационных идей.

СВЕТОПРОВОДЯЩИЕ СВОЙСТВА

Определенные цвета и толщины HI-MACS® демонстрируют особую прозрачность при воздействии света. Различные узоры могут быть встроены в материал, чтобы усилить эффект полупрозрачности.

HI-MACS® GLOBAL REFERENCE

B'énéteau
Location : Givran, France
Design : PAD Architectes for BERI21,
France, padarchitectes.com
Fabricator : Fabrication: LCC A, France, lcca.fr
Material : HI-MACS®, Alpine White

Guangzhou Opera House by Zaha Hadid
Location : Huajiu Road, Tianhe District,
Guangzhou city, Guandong-China
Design : Zaha Hadid Architects
Fabricator : Gooday International
Material : HI-MACS® Alpine White

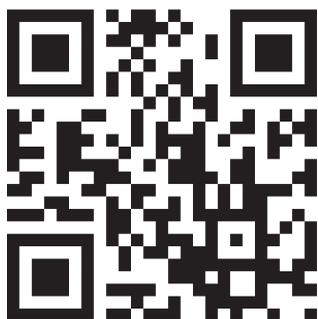
Leonardo Glass Cube
Location : Bad Driburg, Germany
Design : 3deluxe
Fabricator : Roskopf & Partner AG
Photographer : Emmanuel Raab
Material : HI-MACS® Alpine White

SOHO Shanghai Office
Location : Shanghai, China
Design : Zaha Hadid
Fabrication : Baidoo
Material : HI-MACS® Alpine White

HI-MACS®

www.lghimacs.ru

NUMEROUS CERTIFICATES AWARD HI-MACS® TOP MARKS

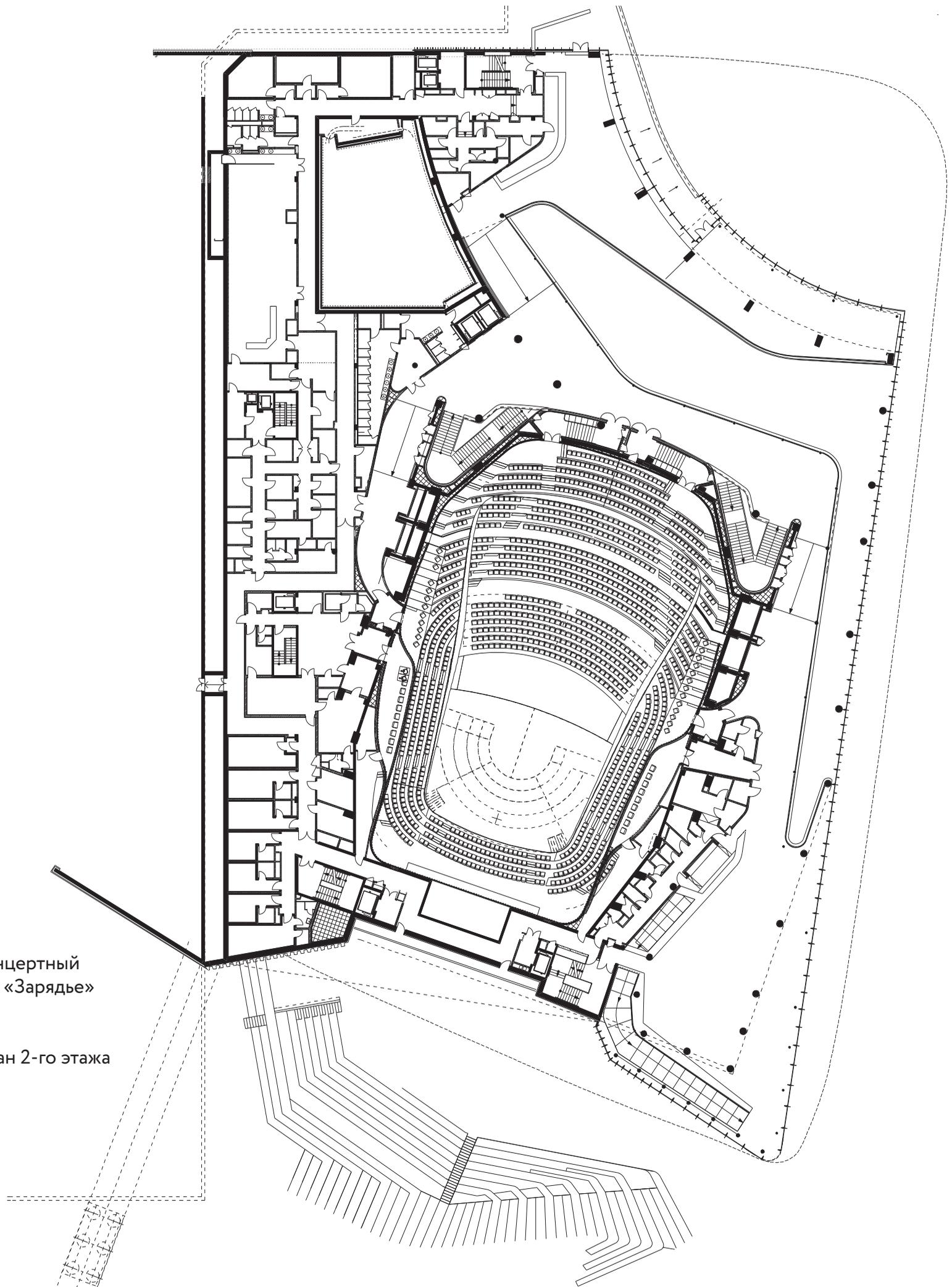

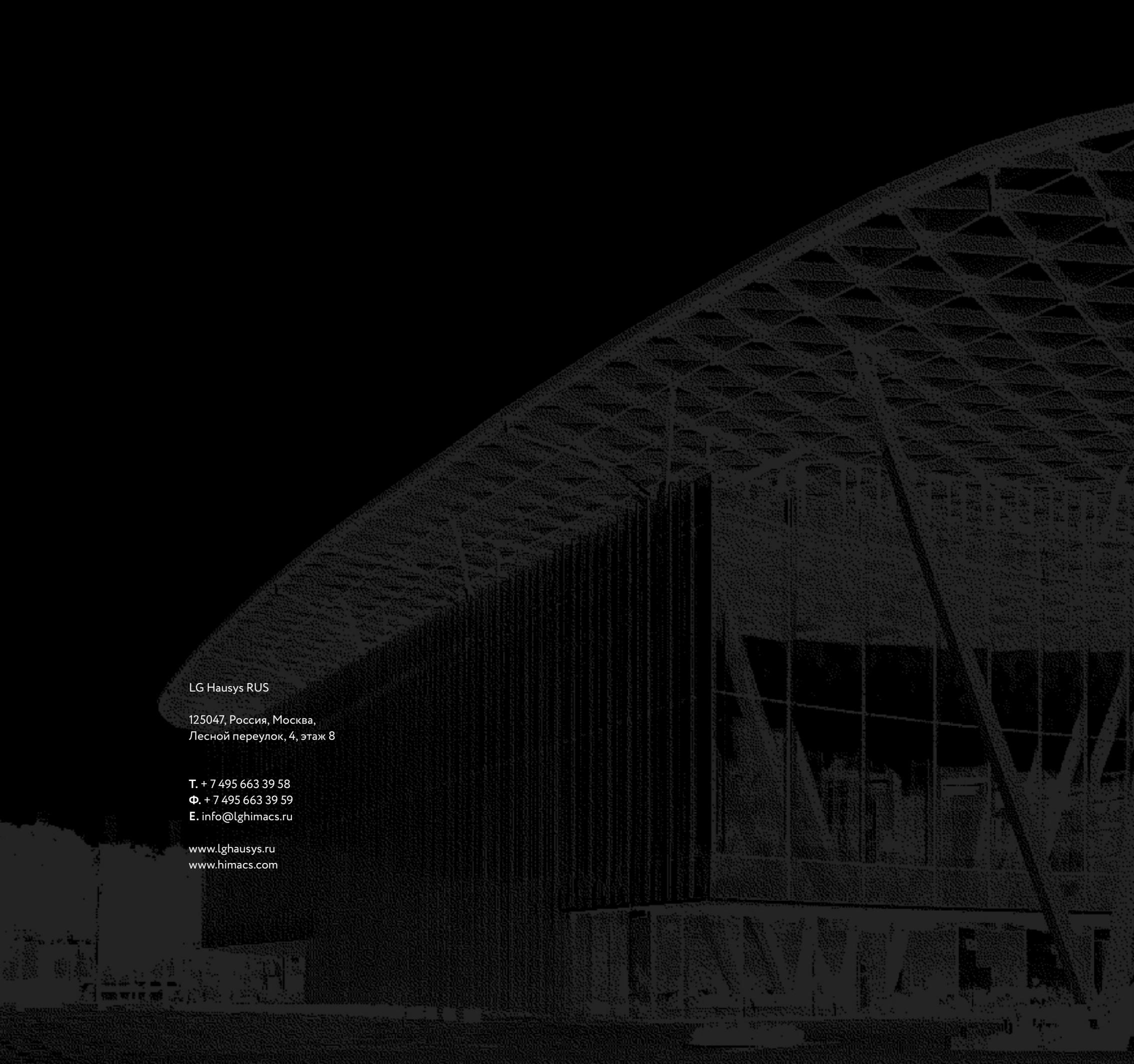
ТЕКСТ
Юлия Тарабарина,
Мария Трошина,
Архи.ру (archi.ru).

ФОТОГРАФ
Илья Иванов

Концертный зал «Зарядье»

План 2-го этажа

LG Hausys RUS

125047, Россия, Москва,
Лесной переулок, 4, этаж 8

Т. + 7 495 663 39 58
Ф. + 7 495 663 39 59
E. info@lghimacs.ru

www.lghausys.ru
www.himacs.com